

Н. ДОБРОТВОР.
член КПСС с 1917 г.

Страничка из истории тульской революционной печати

ФЕВРАЛЬСКАЯ буржуазно-демократическая революция в России вызвала к активной общественной жизни миллионные массы трудящихся. Выросло необычайно значение газеты, как орудия связи с массами, агитации среди них и организации для борьбы за социалистическую революцию. Большим праздником пролетариата был день, когда возобновился выход массовой большевистской газеты «Правда», закрытой царским правительством еще в начале первой мировой войны.

В Туле широкое распространение получила тогда большевистская газета «Социал-демократ», которая в марте 1917 года начала издаваться в Москве. Эту газету я читал регулярно. В ней печатались статьи В. И. Ленина и другие важные материалы о революционном движении.

Для меня незабываемым был день, когда я прочитал в «Социал-демократе» знаменитые Апрельские тезисы В. И. Ленина. Электричества у нас дома не было. Сидели с «копчушкой». Я читал «Социал-демократа», придвинувшись вплотную к огоньку. Слова Ленина воспринимались, как великое откровение. Они открыли передо мной новый мир. И Ленин в тот момент представлялся мне особенно мудрым, бесконечно смелым и могущественным. Темная комната, где я тогда находился, была как бы освещена солнечным светом великих ленинских идей.

К сожалению, ленинские тезисы тогда в Туле не были напечатаны. Негде было. Первой легальной социал-демократической газетой в Туле был «Голос народа», основанный после февраля Г. Д. Лейтейзенным (Линдовым) и превратившийся с 25 марта по старому стилю в орган

Тульской организации РСДРП. Эта газета скоро приобрела все черты меньшевистской, ничего общего не имевшей с интересами рабочего класса.

Кроме «Голоса народа» стали издаваться «Известия Тульского Совета рабочих и солдатских депутатов», по своему направлению меньшевистско-эсеровские.

Появилась после февраля и очень жиденькая и серенькая эсеровская газета «Земля и воля». Выходила по-прежнему «Тульская молва», рассчитанная на самые невзыскательные вкусы обывателя. Редактировал газету В. Д. Рашков, писавший под псевдонимом Вехов, но главную роль в определении политического направления газеты играл Д. П. Фортунатов — владелец типографии и издатель газеты. Газета придерживалась реакционных политических взглядов, хотя в прямой форме их и не высказывала, стараясь показать свою «беспартийность».

Только летом 1917 г. родилась в Туле первая легальная большевистская газета «Пролетарская правда» — орган Тульского комитета РСДРП(б). Основателями ее были Г. Н. Каминский и А. И. Кауль.

Помню, Г. Н. Каминский говорил мне в июле (я тогда работал в деревне и приезжал на несколько дней в Тулу), что материал для газеты уже собран, но издание задерживается из-за типографских затруднений и недостатка средств.

Деньги на издание давали рабочие, собирали их по подписным листам. Помню, А. И. Каулем была прочитана платная публичная лекция, сбор с которой пошел в фонд газеты.

В организации печатания тульской большевистской газеты сыграл значительную роль тов. Абрамович, тогда весьма популярный среди тульских типографских рабочих.

Большевистски настроенные печатники, наборщики и переплетчики создавали революционный профессиональный союз — союз красных печатников, который был противопоставлен профсоюзу, находившемуся всецело под влиянием меньшевиков и эсеров.

Авторитет союза красных печатников особенно возрос после конфликта с Дарским — владельцем типографии б. Дружининой, помещавшейся во дворе дома напротив теперешнего кинотеатра им. Бобякина.

В своей типографии Дарский, который был литератором и кадетом, печатал кадетскую газету «Свободная мысль».

Дела шли плохо: газета не расходилась, заказов в типографии было мало. И Дарский объявил локаут после того, как рабочие потребовали у него своевременной уплаты заработанных денег.

В ответ на действия Дарского союз красных печатников взял типографию в свои руки, создал рабочее правление, наладил запущенное производство.

Помимо Абрамовича из среды печатников потом выделились видные деятели союза красных печатников Нусбаум и Чепиго.

При помощи союза красных печатников и удалось наладить печатание «Пролетарской правды».

Первый ее номер вышел 23 июля 1917 г. В основном он был посвящен выборам в городскую думу. Во втором номере было помещено открытое письмо прапорщика Николая Руднева: «К солдатам и рабочим, живущим в Туле». Письмо помечено 3 июля 1917 г. и было прислано из Харькова. Н. Руднев, впоследствии известный герой гражданской войны, страстно и убедительно призывал крепить революционные ряды в борьбе с наглежащей после июльских дней контрреволюцией, которую возглавили меньшевики и эсеры.

В «Пролетарской правде» печатались заметки и статьи А. Фектера, впоследствии одного из видных советских деятелей в Туле, А. Жаброва, погибшего в 1919 г., Абрамовича, руководителя союза красных печатников. Особенно часто писал Г. Н. Каминский. Отбивая клеветнические нападки меньшевиков, в частности их тульского лидера И. Ахматова, Каминский поместил (в № 9 от 15 августа) обширное открытое письмо, в котором рассказал о себе, о своем прошлом, о том, что он хотя и молод (Каминскому тогда было 23 года), но опирается на пролетарский опыт революционной борьбы, стоит на большевистских позициях, действует прямо, правдиво, не прибегает ко лжи и личным оскорблениям, как это делают меньшевики. Письмо Каминского было написано взволнованно, искренне. Яркую статью написал он о корниловщине (в № 14 газеты).

У «Пролетарской правды» появились свои рабочие и крестьянские поэты. Например, печатал свои стихи солдат 171-го пехотного полка Б. Ганцев (в № 12 было помещено его стихотворение «К пролетариям всех стран»). Писал сатирические стихи Б. Г. Кодимо (в № 30 газеты он напечатал стихи «Тульский обыватель»). Было также опубликовано в газете стихотворение рабочего-большевика И. И. Батищева.

«Пролетарская правда» освещала жизнь рабочих Тулы. Так, в номере от 22 ноября помещена информация о первой местной конференции фабрично-заводских комитетов.

В газете можно найти материалы и о жизни тульской деревни, о том, как шел процесс большевизации крестьянских масс. В № 26 от 10 октября в разделе «Вести из деревни» была напечатана резолюция крестьян сел Новоспасского и Петровского Епифанского уезда, а также крестьян села Набережного Богородицкого уезда о необходимости создания новой, народной власти.

В № 31 «Пролетарской правды» от 15 октября была помещена большевистская резолюция крестьян д. Покровки, Коломенской волости, Богородицкого уезда.

Огромную роль в большевизации деревни Богородицкого и Епифанского уездов сыграли балтийские матросы. С двумя из них мне пришлось близко познакомиться в селах Михайловском и Набережном и совместно вести массовую работу. Только недавно я узнал, что в районе южных уездов Тульской губернии летом 1917 г. по линии землячества при военной организации ЦК большевистской партии из Петрограда

был послан т. Панюшкин¹ с группой матросов. Возможно, что матросы, с которыми мне пришлось встретиться в Михайловском, и были направлены туда т. Панюшкиным.

«Пролетарская правда» описывала факты политического роста крестьянства. Когда в ноябре были проведены выборы в Учредительное собрание, газета публиковала данные о выборах в тульской деревне. Так, был помещен материал об итогах выборов в Учредительное собрание по Варфоломеевской волости Алексинского уезда. Согласно опубликованным данным по этой волости эсеры (список № 1) получили 173 голоса, кадеты (список № 2) — 8 голосов, народные социалисты (список № 6) — 10, кооператоры (список № 9) — 7, группы и партии, проходившие по спискам №№ 3, 4, 7 и 8, в том числе меньшевики, не получили ни одного голоса, а большевики (список № 5) получили 627 голосов. Конечно, такое соотношение политических сил было не в каждой волости, но то, что уже были волости, где крестьянство в подавляющем большинстве шло за большевиками, говорило о многом.

В Туле, как сообщала «Пролетарская правда» (№ 65 от 23 ноября) на выборах в Учредительное собрание большевики получили 12.056 голосов, т. е. около половины всех голосов.

Газета вела боевую работу по сплачиванию революционных рядов в Туле. Статьи В. И. Ленина, которые перепечатывались из центральной «Правды», поднимали классовое сознание трудящихся, так как разъясняли им сложившуюся в России обстановку, непосредственно влияли на работу тульских большевиков, указывая им, что надо делать, как лучше готовить массы к вооруженной борьбе за Советскую власть.

«Пролетарская правда» явилась важнейшим центром революционной борьбы в Туле. Ее заслуги неизмеримы. Живая, боевая, смелая, она проникала на все заводы, во все мастерские. Не случайно оппортунисты всех мастей яростно ругали «Пролетарскую правду», ненавидели ее.

Первое время газета выходила не ежедневно, а лишь 2—3 раза в неделю. Только с 7 октября она стала ежедневной. Распространению ее чинились препятствия.

Прежде всего предпринимательская артель газетчиков, которая занималась продажей газет и во главе которой стоял некто Соловьев, не брала для продажи «Пролетарскую правду», потому что это была большевистская газета. Только отдельные газетчики по собственной инициативе продавали ее.

Но с каждым номером «Пролетарская правда» получала все большее распространение и завоевывала симпатии рабочего читателя. Издавалась она и после того, как в Туле 7 декабря 1917 г. установилась Советская власть. Издание «Пролетарской правды» было прекращено в начале 1918 года, когда появилась новая большевистская газета «Революционный вестник» — орган Тульских Советов.

---

¹ Тов. Панюшкин — туляк, балтийский моряк, играл важную роль в Туле, бывал у В. И. Ленина. В дальнейшем работал в деревне, был руководителем сельскохозяйственной коммуны в Новосильском уезде. Теперь живет в Москве.

Первый номер «Революционного вестника» вышел 5 января 1918 г. Ее издателем был литературно-издательский отдел губисполкома. Газета печаталась на четырех страницах огромного формата (была по размеру в два раза больше, чем нынешняя «Правда»). Такой формат доставлял ее работникам серьезные огорчения, особенно когда не хватало материала.

Редактором газеты был Н. В. Копылов, печатавшийся под псевдонимом Н. Лидин. Он был заведующим литературно-издательским отделом губисполкома и работал одновременно по партийной линии. Газетой он занимался не систематически, а от случая к случаю. Главное внимание он обращал на сколачивание в Туле фракционной группы, так называемой «рабочей оппозиции» (шляпниковцев), вел борьбу с Г. Н. Каминским, прибегал при этом к демагогическим средствам. Он рьяно пропагандировал махаевщину, заключающуюся в стремлении удалить интеллигентов из партии и вообще посеять недоброжелательное отношение к образованным людям.

Говорил Копылов скрипучим голосом, блестя золотой оправой своих очков и почему-то не глядя в глаза собеседникам. В суждениях часто был крайне резок. Правильную революционную деятельность большевистского руководства в Туле он без достаточных оснований охаивал, особенно летом, когда в городе сложилась крайне напряженная политическая обстановка.

Мне пришлось работать с Копыловым почти полгода. Внешне у нас были вполне нормальные отношения. Но он мне не доверял, имея в виду мою близость к Каминскому.

Копылов не всегда бывал в редакции, и мне предоставлялась почти полная самостоятельность в работе (я был ответственным секретарем редакции). Поскольку я был одновременно и заведующим губернским бюро печати¹, которое считалось подотделом литературно-издательского отдела, то Копылов был для меня начальством вдвойне.

В один из июльских воскресных дней я был в редакции (тогда не приходилось отдыхать по воскресеньям). Рассыльный из почтамта передает мне телеграмму, в приеме которой я расписался. Телеграмма была от В. И. Ленина и была адресована Н. В. Копылову. Мне трудно дословно воспроизвести ее по памяти. Содержание ее, примерно, было такое: получил ваше письмо о положении в Туле, приезжайте лично, но обязательно с письменным докладом.

Речь шла о положении в местной большевистской организации, где сложилась не вполне нормальная обстановка в связи с тем, что Копылов

---

¹ Бюро печати давало разрешения на печатание газетных объявлений (в 1918 г. еще издавались буржуазные газеты), на издание книг и периодики, следило за отсылкой положенного числа экземпляров всех печатных изданий в Книжную палату и т. д. Кроме того, бюро составляло информационный бюллетень, который освещал события, происшедшие в Туле и губернии за неделю. Он рассылался в уездные советские газеты.

начал усиленную борьбу с Каминским и другими тульскими руководителями. Мое внимание тогда обратили слова телеграммы: с письменным докладом. Одно дело написать письменный доклад, другое — о чем-либо говорить на словах. Ленин, требуя письменного доклада, повышал ответственность за содержание заявления жалобщика.

Копылов в Москву ездил, но мне осталось не известным, чем кончилось его свидание с Лениным, а может быть, оно и не состоялось, об этом мне Копылов не говорил, а я его не спрашивал. Ясно было одно: Копылов в Москве не получил поддержки. Вскоре он уехал из Тулы.

Я работал в редакции «Революционного вестника» не с самого начала его выпуска. До меня месяца полтора ответственным секретарем работал Борис Ауэрбах. Он был одним из самых близких друзей Каминского.

Ауэрбаху еще не было полных 20 лет. Он был разносторонне одаренным человеком, мастером на все руки. Специализировавшись в музыкальной области (он окончил Петроградскую консерваторию), Ауэрбах был также хорошим журналистом, писал очень живые, сильные статьи.

После «Революционного вестника» он заведовал театрально-музыкальной секцией отдела народного образования. Одновременно сотрудничал в газете «Вооруженный пролетарий», издававшейся губернским военкоматом, затем работал в отделе юстиции и в революционном трибунале.

Ауэрбах был замечательным музыкантом и дирижером. Его концерты в Туле в 1918 году собирали тысячи слушателей, любителей музыки.

В январе 1919 г. Ауэрбах уехал в Белоруссию, на свою родину, чтобы бороться за ее освобождение от интервентов и белогвардейцев. Там ждала его преждевременная гибель. Он был зверски убит в Гомеле в марте 1919 г. во время контрреволюционного мятежа.

В редакции, если не считать экспедиции и конторы, работали, кроме меня, двое репортеров (хроникеров): А. Шойхет и А. Булахов (Камин-Чулковский).

Шойхет был беспартийным. К практической жизни он был не приспособлен и буквально метался по городу в поисках хроника. Доставал ее обычно в губсовнархозе через жену, которая там работала. Будучи человеком образованным, Шойхет понимал искусство — театр, музыку. Иногда писал рецензии. В июле Шойхет уехал в Харьков. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Булахов (Камин-Чулковский) был коммунистом. Родился и жил в Чулкове (отсюда его псевдоним). Был он литератором-профессионалом, работал в дореволюционной печати. Выпустил в свет несколько сборников рассказов из жизни тульских рабочих. Фельетоны и очерки публиковал в газете «Пролетарская правда». Булахов великолепно знал рабочий быт и всей душой ненавидел буржуазное общество. Как журналист был на все руки: писал стихи и рассказы, давал хронике, показывающую жизнь Тулы. Особенно пунктуален он был в освещении работы продовольственных органов. Высокий, в очках, уже в солидных годах (ему было не менее 50 лет), он обладал юношеской свежестью духа. Работал

легко, доставал материал для газеты быстро. После «Революционного вестника» Булахов работал некоторое время в «Коммунаре». Потом, кажется, он тяжело заболел, отошел от работы и впоследствии умер в Чулкове.

Летом в качестве корректора в газете стал работать Александр Жабров. Он был замечательным коммунистом. Газете отдавал все силы. Он помог нам создать в типографии, где печаталась газета (ныне там печатается «Коммунар»), самую непринужденную и товарищескую обстановку. Очень печально было, когда в 1920 году мы получили известие о его гибели на фронте.

«Убит Жабров — один из храбрейших...» — гласила телеграмма с Западного фронта.

Александр был неустанным тружеником революции и всей своей жизнью и смертью показал, что главное — это борьба за революцию, за ее торжество. В 1919 году он был секретарем комитета партии Городского района. Во время денкинского наступления был назначен полкомом одной из бригад, направленной на Южный фронт. А в 1920 г. сражался с польскими панями на Западном фронте.

В газету писали и многие не работавшие в редакции. Из вне редакционных авторов вспоминается Ермолин, служивший на оружейном заводе. Он давал заметки из рабочей жизни. Печатался в газете Андреев, председатель союза швейников, освещающая рабочую и профессиональную жизнь. Дмитрий Лукошинский, председатель ревтрибунала в Веневе, особенно стремился к газетной работе. Присылали в редакцию свои произведения Любовь Белкина, Алексей Жабров (брат Александра), Иван Доронин, поэт, рабочий оружейного завода.

Забот у редакционных работников было много. Возьму для примера себя. Я был и секретарем редакции, организатором всего материала для очередного номера газеты, и активным сотрудником: писал передовицы, статьи, стихи, обзоры печати, а вечером (до глубокой ночи) верстал газету. За этим занятием меня нередко заставлял Каминский, который, будучи руководителем губернской партийной организации, вечерами заходил в типографию и помогал в верстке и выпуске газеты.

Велики были трудности с получением заграничной информации. Странно, но факт: мы получали телеграммы о международной жизни через... немецкую радиостанцию в Науэне (город близ Берлина). Каждое утро в редакцию доставляли сотни сообщений, принятых из Германии.

К нашим заботам прибавилось то, что по понедельникам мы стали выпускать «Вечерний листок». Кроме того, в связи с нарастающими событиями (выступление чехословаков, мятеж левых эсеров) приходилось выпускать листовки, воззвания.

Помню, известие об убийстве германского посла Мирбаха и о восстании левых эсеров пришло в воскресенье. Надо было срочно написать воззвание к населению и выпустить его в виде листовки. Наборщиков найти было трудно. Типография к тому же была заперта. Ключ от нее находился неизвестно где. Пришлось на один день реквизировать частную типографию Гродзинского, эвакуированную из Вильно, а самого

Гродзинского заставить работать в качестве наборщика и печатника. Этому делу помогло то, что я лично знал Гродзинского. Мой отец, будучи переплетчиком, работал на него еще в 1915 — 1917 гг. и в связи с этим Гродзинский иногда заходил к нам на квартиру, где встречал и меня.

К 3 часам дня листовка была готова. В ней разъяснялся смысл авантюры эсеров, население призывалось к спокойствию.

Каминский в этот день волновался необычайно. Несколько раз забегал в типографию на Суворовской (теперь Красноармейской) улице, спрашивая о ходе работы над листовкой.

Газета «Революционный вестник», может быть, была тяжеловесна, недостаточно жива, но она выполняла роль печатного органа Советской власти в Туле, роль коллективного пропагандиста, агитатора и организатора масс.

Когда 22 марта 1918 г. озверевшими кулаками в Новосильском уезде были убиты тульский комиссар по продовольствию, замечательный большевик тов. Бундулин и несколько красноармейцев, газета в следующем же номере (№ 55) от 26 марта поместила об этом материал. В ряде следующих номеров были освещены подробности кулацкого выступления и героической борьбы тульских коммунистов за хлеб для голодающего населения Тулы. Этой же теме были посвящены стихи И. Доронина и Л. Белкиной, статьи А. Жаброва («Святые жертвы») и др.

Взволнованными, доходящими до самого сердца словами повествовала газета о кулацких зверствах. Трудящиеся были возмущены действиями контрреволюционеров. Рабочие Тулы клялись отомстить за гибель своих товарищей. Имя Бундурина стало произноситься, как имя героя революции.

Газета дышала пафосом революции, незабываемого 1918 года. Но жизнь предъявляла новые, еще более повышенные требования к печати. И для усиления связи с самыми широкими массами трудящихся губком партии начал издавать газету «Коммунар», которая начала выходить параллельно с «Революционным вестником» с 4 июля 1918 года.

В августе того же года, когда было прекращено издание «Революционного вестника», «Коммунар» превратился в официальный орган Советской власти в Туле.

Основателем «Коммунара» был губком партии, а его первым ответственным редактором — руководитель губкома Г. Н. Каминский.

Помню первое организационное собрание, созванное по поручению Каминского С. Агеевым в связи с предполагаемым выходом «Коммунара». Оно состоялось в помещении, где теперь горсовет (Коммунаров, 2). Там же в дальнейшем помещалась и редакция газеты.

Выход «Коммунара» был важным событием. Боевая, разящая врагов революции острыми стрелами своих статей, заметок, стихов, газета с первых дней завоевала любовь рабочих.

Возьму для примера один из первых номеров «Коммунара». На всю вторую страницу заголовок: «По белу свету». Заметки в этом разделе озаглавлены: «Ах ты, как страшно!», «На бой кровавый!», «Так их!»,

«Играют в правительство» и т. д. Названия заметок обращали на себя внимание тем, что были живы, ярки, хотя иногда и грубы.

Вокруг «Коммунара» начал сплачиваться авторский актив — рабкоры и селькоры. В газету начали писать рабочие, особенно оружейники и патронники.

То, что статьи газеты отвечали запросам времени, свидетельствует тот факт, что они были перепечатаны рядом периферийных газет нашей страны («Известиями Козельского исполкома», «Карачевскими известиями» и др.).

В ответ на призывы редакции усилился приток писем. Вслед за опубликованием статьи «Давайте факты» редакция получила письмо от рабочего П. К. Курочкина, которое было опубликовано под заголовком «Жизнь впотьмах».

«Надо нашего хозяина Пальцева, — писал Курочкин, — заставить провести электричество в дом, где помещаются 11 семей рабочих, которые сидят впотьмах. А Пальцев один, как пан Твардовский, с электричеством, водой и дровами, да еще спекулирует маслом».

Немало было прислано тогда писем, в которых рабочие жаловались на неустройство своего быта, на притеснения со стороны хозяев¹, на неполадки в работе.

Иногда читатели посылали письма не в редакцию, а лично Каминскому. Об одном из таких случаев рассказывал в «Коммунаре» И. Голубев в номере от 25 марта 1925 года, посвященном выходу 2000-го номера газеты.

«Было мне тогда, в 1918 году, — писал Голубев, — 10 лет. Революцию я воспринял как что-то светлое, победное и радостное и, воодушевившись, написал три довольно уродливых, нескладных и детски наивных стихотворения.

Родилась мысль — отдать их в «Коммунар», который я читал ежедневно, и я, набравшись смелости, отправился в редакцию прямо к Каминскому.

Он сильно удивился, увидев перед собой фигурку (чуть выше аршина ростом, в нахлобученном на глаза капелюхе), протягивающую ему листок. Но, узнав суть дела, обошелся очень приветливо и стихи оставил у себя. Через несколько дней они были помещены в «Коммунаре» с рецензией т. Добротвора Н. Я получил за них 100 рублей и был в восторге — первый самостоятельный заработок».

С. Агеев, выполнявший под руководством Каминского обязанности редактора «Коммунара», работал в редакции недолго. Его сменил Гей, родом из Пскова. Он любил газетную работу и отдавался ей целиком. Гей сумел сплотить редакционный коллектив, вдохновить его на серьезные и трудные дела.

А дел было много. Узел гражданской войны затягивался все туже и туже вокруг молодой Советской республики. Задачи печати усложнились. Появилась, например, необходимость давать обзоры военных дей-

¹ Все это было еще до национализации промышленных предприятий и крупных домовладений.

ствий. И среди сотрудников газеты выявился тогда как военный обозреватель Кирюхин (псевдоним Юрий Донской). Он был родом из донских казаков, хорошо знал Придонье и Северный Кавказ, а там как раз в конце 1918 года и происходили важные военные действия. Почти ежедневно «Коммунар» помещал военные статьи Донского, которые любили читать тульские рабочие.

Но как только Дон был очищен от белых и Исков освобожден Красной Армией, Гей и Донской покинули Тулу, отправившись в родные места.

Новым редактором был назначен сначала Рабинович, после него Зеллиман, Игнатьев, а затем Раиса Азарх, теперь писательница.

В конце 1918 года в редакции появился Владимир Алексеевич Боженов, о котором надо сказать подробнее. Это был, в полном смысле слова, подвижник советского печатного слова. У него была тяжелая болезнь — туберкулез позвоночника. Голова у Боженова не держалась, поэтому он носил металлический протез с длинным корсетом и специальным приспособлением для держания головы. Всякий, впервые встречавшийся с Боженовым, невольно думал: «Как же живет этот человек, как он движется, когда его голова неподвижно поднята вверх и спина не сгибается?» И, действительно, надо было удивляться, как мог Боженов не только жить, но жить радостно и бодро, упорно и много работать. Это был герой. Он был членом Коммунистической партии, отдал ей все свои силы.

Владимир Алексеевич был очень начитан. Считая себя экономистом, он тем не менее писал и на другие темы. Формы его литературного творчества были разнообразны: передовые, фельетоны, рецензии и даже хроникерские заметки.

Любопытной фигурой был Рауш, барон фон Рауш. Свое баронское происхождение Рауш игнорировал; он искренне ненавидел барство, эксплуататоров. Его революционные взгляды воспитала империалистическая война. Будучи офицером, он был ранен. У него была повреждена челюсть, и шрам на щеке заметно выделялся. Присматриваясь к фактам военной действительности, анализируя поведение, изучая политику помещиков и буржуазии за годы войны, Рауш убедился в правоте большевиков, и когда в 1917 году произошла революция, целиком перешел на сторону народа. Впоследствии он вступил в Коммунистическую партию. Какова его дальнейшая судьба — мне неизвестно. Литератором он был неважным, но был неплохим газетным организатором: умел подойти к человеку, поговорить с ним, привлечь к сотрудничеству в газете.

Среди талантливых литераторов «Коммунара» того времени в первом ряду стоит Мария Степановна Колябская. Очень скромная, добросовестная во всем до мелочей, чуткая и отзывчивая, всю себя отдавшая газете, она много сделала для нее. Долгое время она работала заместителем редактора. Рабкоры и селькоры ее чрезвычайно ценили, видели в ней свою «литературную мать». Мария Степановна подписывала свои статьи фамилией Степанова. В последнее время она работала в «Учительской газете». Сейчас — персональная пенсионерка.

Нельзя обойти молчанием Веру Хомякову и Валентину Виноградову, которые были активными работниками «Коммунара».

Остановлюсь на самой газете, на ее деятельности. Сначала (в 1918 г.) «Коммунар» выходил тиражом в 3 — 4 тысячи экземпляров. Формат был небольшой. Подробно освещалась политическая и военная жизнь.

Регулярно освещалась жизнь Тульской большевистской организации, помещались отчеты о происходивших в городе партийных собраниях.

Газета в 1919 г. развивала критику, борясь с недостатками советского аппарата и его работников. Был введен даже специальный раздел «О чем не следует молчать».

Наступил 1920 год. Новогодний номер «Коммунара» вышел со стихотворением, которое заканчивалось словами:

И в огне, в дыму пожараищ,
Мы соткем цветущий дол.
С новой радостью, товарищ, —
Новый красный год пришел!

25 января была помещена передовица «Что писать и как писать рабочему в газету». Она появилась не случайно. Тульские коммунисты, несмотря на известные достижения газеты, были ею не вполне довольны и, главным образом, потому, что недостаточно писали в газету сами рабочие, еще узок был круг корреспондентов с фабрик и заводов. На общегородском партийном собрании 6 декабря 1919 г. было на это указано. Поэтому и решено было принять меры к скорейшему установлению самых тесных связей газеты с рабочими.

Работеры у «Коммунара» были, можно сказать, со дня его возникновения. Осенью 1918 г. в «Коммунаре» уже писали оружейник Георгий Панов, который является первым тульским рабкором, пиццевик Волостнов и другие.

Панов рассказывал, как он сделался рабкором. Он распределял (раздавал) в своей мастерской газеты. Рабочие просили Панова написать в газету то о том, то о другом. Панов отвечал, что он малограмотный, но рабочие все же требовали: «Сходи в редакцию, скажи там, чтобы написали». Пришлось Панову идти в редакцию. Рассказал там обо всем. Работники редакции записали все, о чем просили рабочие. Через несколько дней появилась заметка Панова о жизни и нуждах рабочих мастерской. Оружейники читали и были в восторге: «Вот это — наша газета, — говорили они, — настоящая рабочая газета!»

Коммунистов в 1918 г. в мастерской было мало. Газета была большим подспорьем в агитационной работе. Панов на практике увидел великую роль печати и стал учиться писать, чтобы сотрудничать в газете и через нее помогать партии, так как Панов уже тогда был коммунистом.

Первые кадры рабочих корреспондентов создавались еще в 1918 — 1920 гг., однако лишь с осени 1922 г. началось массовое рабкорское движение.

В редакции «Коммунара» всегда было шумно, оживленно. Приходили

посетители, обменивались впечатлениями о текущих политических событиях, о военных действиях, о театре и т. д.

Не забывались и международные вопросы. Например, в ноябре 1918 г. была помещена статья «Индия в рабстве». Статья заканчивалась словами: «В Индии находится только двести тысяч англичан, и они, эти тюремщики, заковали $\frac{1}{5}$ всего человечества и не выпускают ее на волю, лишают права строить жизнь по своему образу и подобию». Теперь, когда Индия благодаря влиянию Октября на развитие национального движения на Востоке и борьбе самих индийцев, стала свободна, приятно вспомнить, что почти 40 лет назад тульский «Коммунар», отражая мнение рабочих, сочувственно, по-братски относился к индийскому народу.

В центре внимания газеты находились вопросы снабжения продовольствием, а также рабочего быта. Описывались митинги, печатались резолюции, принимавшиеся на рабочих собраниях.

Значительное место занимали сообщения о жизни губернии, о деятельности комбедов, об организации сельскохозяйственных коммун.

«Коммунар» живо откликался на все политические кампании, проводившиеся в то время, освещая их ход и давая оценку их итогам. Например, в конце 1918 г. были проведены очередные выборы в городской Совет рабочих и красноармейских депутатов. В статье, посвященной выборам, «Коммунар» писал: «Рабочие с каждым днем убеждаются, что только Советы выражают действительно волю трудящихся. И они идут в Советы, посылают туда своих представителей, передовых борцов за лучшее будущее рабочего класса».

В 1919 году формат «Коммунара» был увеличен, тираж возрос вдвое. Больше места стало отводиться письмам рабочих и крестьян. Писали по многим вопросам: и политическим, и хозяйственным, и культурным, и бытовым.

Помещалось много призывных, агитационных статей, главным образом по политическим и военным вопросам. Печатался материал, характеризующий успехи на фронте труда. Появились первые заметки о суботниках в Туле.

В сентябре и октябре 1919 г. газета была заполнена статьями и заметками, призывавшими разгромить Деникина, подходившего к Туле.

Пришла зима. Деникина погнали на юг. На Советскую Россию надвинулся холод. В «Коммунаре» была помещена статья «На борьбу с холодом».

«Теперь революционный долг каждого, — говорилось в статье, — бороться с холодом. Каждое добытое полено увеличит силу революции, укрепит нашу коммунистическую мощь».

Вопросам культурного строительства уделялось немало места в «Коммунаре».

В статье под заголовком «В добрый путь» говорилось о посылке в феврале 1919 г. из Тулы в Москву для учебы в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова семи человек.

В наказе слушателям университета говорилось, что посылаемые товарищи находятся в распоряжении губкома и на каникулы должны

приезжать для работы в губернию и сохранять постоянную связь с губкомом, а также выполнять его поручения в Москве и освещать в местной печати все новые вопросы, которые поднимаются в первом пролетарском университете.

К открытию в мае 1919 г. Центральной библиотеки была помещена статья «Книга для всех».

А в июле 1919 г. была помещена большая статья «Кэмунистическая радость» по поводу открытия «детской партийной школы». В статье рассказывалось о выступлениях ряда товарищей, в частности т. Каминского, который говорил: «Я сначала затруднялся что-либо сказать, так как не знал, что говорить детям, но теперь я вижу, что с ними можно говорить вполне серьезно обо всем». В распоряжении детей было 7 мастерских. Таким образом, эта школа (тогда еще пионерской организации не было и детский пролеткульт, при котором была открыта «детская партийная школа», был как бы предшественником ее) располагала прекрасной производственной политехнической базой.

Печаталось много рецензий на постановки в театре Пролеткульта, в клубе «Пролетарий»¹. Большие достижения отмечал «Коммунар» и в области музыкального искусства.

Посещали редакцию и приезжие люди. В ноябре 1918 г. в «Коммунар» пришли поэт С. Есенин и его приятель поэт С. Клычков. Есенин принес на отзыв только что вышедший сборник своих стихов «Преображение», а Клычков передал редакции свой сборник «Дубравна». Есенин приехал в Тулу к своему дяде, который был управляющим на пивоваренном заводе Калинкина на углу ул. Коммерческой (теперь ул. В. И. Ленина) и Воздвиженской (теперь ул. Революции). При заводе, в угловом одноэтажном доме, и жил некоторое время Есенин.

Есенин выглядел очень молодо. Он был немного ниже среднего роста. В беспорядке раскинуты русые волосы, голубые глаза.

— Вот, принесли вам на рецензию наши книжицы, — сказал Клычков.

Редактор «Коммунара» передал книжки мне. Бегло просмотрев сборник Есенина, я сказал:

— Я не согласен с принципами имажинизма (в то время Есенин считался главой имажинизма в России).

— А почему? — спросил Есенин.

Я открыл первую страницу сборника и прочитал:

Небо, как колокол,
Месяц — язык...

И говорю:

— Что здесь хорошего! Надуманные образы...

Начался спор. Сам Есенин в нем почти не принимал участия. Он

---

¹ Этот клуб находился в летнем театре в саду на углу Первомайской и улицы Бундурина, напротив парка культуры и отдыха; сад впоследствии был вырублен, клубное здание разобрано и теперь на его месте стоит многоэтажный жилой дом.

выглядел застенчивым, чувствовалось, что спорить он не мастер. Другое дело Клычков. Он за словом в карман не лазил, умел парировать удары и придерживался наступательной тактики.

Есенин восторженно отзывался о тульском парке. Он узнал, что парк посажен в конце XIX века по инициативе и под руководством доктора Белоусова. Создавали парк по типу Булонского леса в Париже, причем посадку парка производили школьники. Парк заслуженно носил имя своего основателя, но, к сожалению, теперь это имя почему-то забыто. Узнав подробности создания парка, Есенин пришел в восторг.

— Полюбил я ваш парк, — сказал он.

А потом добавил:

— Я каждый день с наслаждением гуляю по его аллеям, это самое лучшее, что есть в Туле...

Мы, советские литераторы, не ограничивались только газетой, а вели общественно-политическую работу по поручению партийных и советских организаций. Затевали новые издания. Например, в конце 1918 г. Орлова, Боженев, Колябская, Рауш и я подготовили «Революционный календарь» на 1919 год. Он был одобрительно встречен читателями.

В дни социалистической революции, в первые годы Советской власти в Туле складывались основные кадры работников печати, которые в дальнейшем пополнялись из рядов рабкоров и селькоров. Но это относится уже к 1922 — 1926 гг. — периоду развертывания массового рабселькоровского движения.
